

7. McHugh R. Annotations to Finnegans Wake [Electronic Resource] // Johns Hopkins University Press, 2006. – Mode of Access: URL: <https://archive.org/details/annotationstofin0000mchu/page/n9/mode/2up> (дата обращения 29.01.2026).

УДК 81`25

АРХАИЗМЫ В БАСНЯХ И. А. КРЫЛОВА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

М. В. Баканова,

кандидат педагогических наук, доцент,

Пензенский государственный университет, Пенза

Аннотация: В статье проводится анализ архаичной лексики в произведениях И. А. Крылова и приемы ее передачи на английский язык. Определяются виды архаизмов в баснях И. А. Крылова. Исследуются приемы передачи выявленных устаревших лексических единиц на английский язык. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что при передаче архаизмов и других устаревших форм в англоязычных переводах чаще всего наблюдается тенденция к их нейтрализации или модернизации.

Ключевые слова: архаизм, устаревшая лексика, переводческие трансформации, нейтрализация, модернизация.

Summary: The article analyzes archaic lexical units in the works of I. A. Krylov and the techniques of its translation into English. The types of archaisms in I. A. Krylov's fables are determined. The techniques of transferring the identified obsolete lexical units into English are investigated. It is concluded that there is a tendency to neutralize or modernize archaisms and other obsolete forms when translating from Russian into English.

Key words: archaism, obsolete lexical units, translation transformations, neutralization, modernization.

Анализ архаичной лексики в баснях И. А. Крылова представляет собой плодотворную область исследования, позволяющую изучить взаимодействие языковой эволюции и художественного творчества. Использование архаизмов не является случайным, а представляет собой осознанный стилистический приём, направленный на достижение конкретных художественных целей. Многоаспектный характер этих целей обуславливает необходимость рассмотрения архаизмов с точки зрения их лексических, семантических, фонетических и морфологических особенностей [2, с. 24].

Классификация архаизмов, встречающихся в баснях И. А. Крылова, может быть проведена на основе различных критериев. Так, лексические архаизмы представляют собой слова, полностью вышедшие из употребления и замещённые современными синонимами, например, замена слова «очи» на «глаза». Семантические архаизмы характеризуются сохранением слова в современном языке, но с изменением его семантического объёма. В качестве примера можно привести слово «живот», имеющее в баснях значение «жизнь», в отличие от современного значения, связанного с органом пищеварения. Фонетические архаизмы

отражают устаревшие особенности произношения, как, например, использование формы «*злато*» вместо современной «*золото*». Морфологические архаизмы проявляются в употреблении устаревших грамматических форм, таких как «*древо*» вместо современного «*дерево*».

Функции архаизмов в баснях И. А. Крылова многообразны и взаимосвязаны. Стилистическая функция заключается в создании определённой стилистической окраски текста. Использование архаизмов позволяет автору имитировать интонацию народной речи, придавая басням аутентичность и фольклорную окраску [3, с. 163].

В других случаях архаизмы усиливают иронический или сатирический эффект. Например, в басне «Свинья под Дубом» архаичное слово «*чрево*» подчёркивает аллегория невежества и корыстолюбия [1, с. 316].

Культурно-историческая функция архаизмов связана с их способностью передавать культурный код эпохи. Использование зооморфных образов, наделенных архаичными коннотациями, отсылает читателя к устойчивым культурным стереотипам. Образ льва, например, как символа царской власти, несёт в себе архаичные коннотации, восходящие к средневековым бестиариям. В басне «Ворона и Лисица» использование церковнославянизмов, таких как «*взгромоздясь*», усиливает пародийный эффект и подчёркивает контраст между внешним величием и внутренней пустотой персонажа.

И. А. Крылов не просто использовал устаревшие элементы, а часто трансформировал их, создавая новые художественные эффекты. Например, в басне «Дуб и Трость» устаревшие формы глаголов, такие как «*преклонися*», контрастируют с новаторской трактовкой сюжета.

Некоторые исследователи считают, что И. А. Крылов имитировал архаику для создания «псевдонародного» стиля. В отличие от Ж. де Лафонтена, у И. А. Крылова архаизмы служат не декоративным целям, а становятся инструментом социальной критики. Архаизмы в баснях русского писателя сохраняют этнолингвистическую идентичность русского языка и служат материалом для изучения эволюции языковых норм (напр., переход от «*сей*» к «*этот*»).

Приступая к анализу передачи архаизмов и других устаревших форм в английских переводах басен И. А. Крылова, следует отметить, что основной стратегией является их нейтрализация или модернизация. Переводчики, стремясь к достижению коммуникативной эквивалентности и обеспечению адекватного восприятия текста иноязычным читателем, зачастую жертвуют историко-стилистическим колоритом оригинала ради понятности и гладкости изложения.

Материалом для исследования послужили опубликованные переводы на английский язык, выполненные различными переводчиками, среди которых Вагапов А. С., Гивенталь А. Б., Гурвич В. А., Даниэльс Г., Думер О., Коксуэлл Ч. Ф., Козлов С. Л., Ньюмарч Р., Пэйрс Б. и другие.

Одним из наиболее частых приемов передачи архаизмов в баснях Крылова И. А. является модуляция, или смысловое развитие. Так, устаревшая форма глагола «*umtti*» в идиоме «Как музыке *umtti*?» преобразуется в варианты, смещающие фокус с действия на результат или состояние: «*The music would not flow*» (О. Думер) или «*concert... was certain to sound queer*» (Р. Ньюмарч). Похожий прием наблюдается при переводе архаизма «ныне», смысл которого («всё еще») не передается прямым эквивалентом, а интегрируется во фразу через модуляцию: «*still there*» (Г. Дэниелс, Ч. Ф. Коксуэлл) или «*still there today*» (Неизвестный автор). Интересный случай модуляции – перевод повелительного наклонения «*приметьте*» конструкцией с модальным глаголом «*could notice*» (В. А. Гурвич), что заменяет приказ на возможность. Также классическим примером модуляции является замена процесса его результатом в переводе оборота «*твердили миру*» как «*this truth... is graven*» (Ч. Ф. Коксуэлл).

Выражение «в ослепление» из «Свиньи под Дубом» у Л. Гивенталь и Э. Уилсон-Егольф заменяется на «*in defiance*». Происходит модуляция и замена метафоры интерпретацией мотива, а у А. Вагапова – «*in the same arrogant way*» – тоже модуляция, но метафора заменена описанием манеры.

Широко применяется контекстуальная замена и модернизация, когда устаревшая лексема заменяется современным синонимом. Это касается союзов, таких как «*коль*» («*if*») и «*чтоб*» («*to*», «*so*»), а также глагола «*сыскал*», который передается современными эквивалентами «*I've found a plan*» или «*I know the secret!*». В эту же группу можно отнести перевод архаичной формы «*вторы*» как «*the second*» (Ч. Ф. Коксуэлл). Последнее является прямой модернизацией.

В ряде случаев переводчики прибегают к генерализации, заменяя конкретное устаревшее понятие более общим. Например, архаичное «*питье*» упрощается до нейтрального «*water*», полностью утрачивая разговорный оттенок. Слово «*молва*» с его книжным оттенком передается общим «*news*», а архаичное «*того*» – нейтральными «*someone*» или «*a thing*», что стирает специфический колорит оригинала. Характерный фольклорный оборот «*За тридцать полей*» из «Осла и соловья» В. Гурвич упрощает до «*Took wing / And flew away*».

Противоположный прием – конкретизация – встречается реже. Например, устаревший инфинитив «*привести*» (в значении «привести в порядок») переведён как «*choose the proper seats!*» (О. Думер) в контексте басни «Квартет». Слово «*ученье*» из басни «Мартышка и очки» с его широким и несколько устаревшим оттенком переводчики конкретизируют: Л. Гивенталь и Э. Уилсон-Егольф пишут «*scientists and science*», а А. С. Вагапов – «*studies and science*».

Особого внимания заслуживают случаи компенсации и экспликации, когда переводчик пытается восполнить утраченный стилистический или семантический оттенок. Например, фразу «*За тридцать полей*», которая передает идею большого расстояния, Г. Дэниелс репрезентует через

экспликацию и компенсацию «*Took wing and flew far, far away*», но тон и стилистика вновь утрачена.

Вернёмся к лексеме «второй». Р. Ньюмарч не просто заменяет слово, а добавляет лексический компонент «*my worthy second*», компенсируя важность термина. Еще более яркий пример – перевод Неизвестного автора – «*secundo's face*», который является попыткой культурной адаптации и компенсации утраченного музыкального термина.

Добавление определений «*good*» или «*joyous*» к слову «*news*» при переводе «молвы» – это экспликация, раскрывающая позитивную коннотацию оригинала. Глагол «примолвил» у Л. Гивенталь и Э. Уилсон-Егольф передаётся через экспликацию: «*exclaimed with scorn*». А. С. Вагапов выбирает путь генерализации – «*said*». Однако архаичность в обоих случаях сглаживается.

Таким образом, общей тенденцией перевода архаизмов является стремление к коммуникативной эквивалентности, что часто приводит к нейтрализации или частичной утрате историко-стилистического колорита, экспрессивности и национально-культурной специфики оригинала, особенно при передаче архаизмов. Переводчики, стремясь к достижению коммуникативной эквивалентности, зачастую жертвуют историко-стилистическим колоритом оригинала.

Список использованных источников

1. Григорьев В.П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
2. Cannon A. The Origins of the Russian Collection at the Library of Congress (1800–1906) [Electronic Resource] // Slavic & East European Information Resources. 2014. – Mode of access: URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15228886.2014.886350> (дата обращения: 25.12.25).
3. Tjabs I. Learning to laugh: satire and political thought in the Latvian “National Age” [Electronic Resource] // Journal of Baltic Studies. 2019. – Mode of access: URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01629778.2018.1479281> (дата обращения: 12.12.25).